
«Я»-ОБРАЗ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ (ЧАСТЬ I)

В.П. Иванский

Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются научные подходы к понятию «Я»-образ. Рассматриваются стадии процесса образования права, в котором «Я»-образ выступает его основополагающим компонентом. Кроме того, исследуются такие правообразующие факторы как архетипы, эгрегор и эйдос.

Ключевые слова: «Я»-образ, правообразование, информация, коммуникация, правосознание, феноменология, коллективное бессознательное.

В настоящее время юридическая наука (правоведение) нуждается в новых методологических подходах, которые способствовали бы взглянуть на право как на сложную, многомерную психосоциокультурную систему человеческого бытия. Именно использование синергетического, феноменологического и информационного подходов позволяет исследовать следующие научно-правовые проблемы.

1. Понятие и сущность «Я»-образа как субъекта внутреннего процесса правообразования

В центре современных представлений о природе человека находится идея человека как информационно-энергетической сущности. Выражением такой сущности выступает «Я»-образ как состояние непрерывного творения человеком самого себя и соответствующего образа права. Обоснование идеи права как особого нормативного порядка, отраженного в общественном сознании — коллективном «Я», возможно только исходя из представлений о коммуникативной природе человека.

Философские и психологические словари по-разному определяют значение категории «Я». Так, например, философский словарь дает следующее понятие: «Я — фундаментальная категория философских концепций личности, выражающая рефлексивно осознанную самоидентичность индивида» [29. С. 862–863]. Или: «Я (Эго) — согласно психоаналитической теории, та часть человеческой личности, которая осознается как Я и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия. Оно обеспечивает непрерывность и последовательность поведения, реализуя личную точку отсчета, благодаря чему события прошлого (сохраняемые в памяти) соотносятся с событиями настоящего и бу-

душего (представленными предвидением и воображением). Я не совпадает ни с психикой, ни с телом, хотя телесные ощущения формируют ядро раннего опыта индивида..» [53. С. 510–511]. Или: «Я — в психологическом смысле обозначает феноменальное Я, сознание эмпирической индивидуальности и совокупности психофизических детерминант, посредством которых субъект определяет и осознает себя. Понятие Я отсылает к факту первичной индивидуации, которая характерна только для человека. Таким образом, Я означает устойчивую и неизменную реальность, которая выступает в качестве субстрата всего множества биологических, психологических и социальных переживаний и нацелена на осознание единства и идентичности одного и того же субъекта, связующего собой дисперсные временные переживания, относящиеся к нему. В метафизическом смысле Я является субстанцией и обозначает душу, отличную от эмпирического сознания» [43. С. 715–716]. А психологический словарь называет «Я» — «Я-концепция». Я-концепция (англ. self-concept) — развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов [26. С. 573–574]. Или: «Я (ЭГО) — сфера личности, характерная внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности. Также результат выделения человеком самого себя из среды, позволяющий ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой, в отношении прошлого, настоящего и будущего. «Я» формируется в деятельности и общении. Изменяя в деятельности предметный внешний мир и взаимодействуя с другими людьми, субъект отделяет свое «я» от чужого «я», непосредственно переживая свою неидентичность другим объектам. «Я» оценивается субъектом в «я-концепции», образуя ядро личности. «Я» один из компонентов структуры личности» [1. С. 493–494].

Таким образом, психологические и философские словари по-разному определяют и толкуют «Я». Ни в философской, ни в психологической науке, несмотря на многочисленные работы, посвященные этой теме, к настоящему времени не сложилось единого взгляда на интерпретацию и структуру этого феномена.

В современной психологии существует общепринятая трактовка двойственности «Я». Осознание самого себя включает в себе двоякое «Я»:

— «Я» как субъект деятельности (активное, субъектное или экзистенциальное «Я»);

— «Я» как объект рефлексии (феноменальное, рефлексивное «Я» или Я-концепция) [18. С. 13].

В научной литературе «самость» личности рассматривается как совокупность индивидуальных восприятий и воспоминаний, а «Я-концепция» (Я-образ) как абстрактное выражение всех существенных признаков «самости» в представлении самого человека и окружающих [37. С. 17–33; 46. С. 74–77].

Философский аспект «Я» рассматривался в трудах Канта. Самосознание является необходимой предпосылкой нравственности и моральной ответственности. А о личности он писал: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем «Я», бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он личность...» [16. С. 357].

Р. Декарт считает «Я» врожденным образованием. Декарта интересует не конкретное, индивидуальное «Я», а субъект познания вообще. Р. Декарт прямо приравнивает познающее «Я» к душе. Он считает, что душа, в силу своей нематериальности, более легко познаваема, чем тело [8. С. 283].

Согласно утверждению Дж. Локка, «Я» зависит от сознания, «Я» — это сознающая, мыслящая сущность, заинтересованная собой. Эта заинтересованность предполагает наличие самосознания в психологическом смысле. Дж. Локк считает, что рефлексивные идеи производны от жизненного опыта: только достигнув зрелого возраста и накопив знания о внешнем мире, люди начинают размышлять серьезно о том, что происходит внутри них [2. С. 10; 12. С. 590; 21. С. 338, 347].

У Фихте «Я» выступает как универсальный субъект деятельности, который не только познает, но и творит из себя весь окружающий мир, отрицательно определяемый как «не-Я» [7. С. 123; 54. С. 504; 55. С. 784].

В зарубежных психологических концепциях не всегда наблюдается единство в терминологическом определении понятия Я-образа. Так, для обозначения данного процесса используются различные единицы: в концепции З. Фрейда [56. С. 864] (1) — сознание, в гуманистической психологии К. Роджерса [38. С. 41–59; 61] (2) — «Я-концепция» и т.д.

Вместе с тем, «Я» в русском языке очень многозначно и одно из его значений активно используется при изложении теории З. Фрейда, где «Я» выступало в качестве эквивалента Ego, описывающего одну из трех подсистем личности. В теории К. Роджерса термин «self», который тоже переводится словом «Я», имеет иное содержание, не совпадающее (или лишь частично совпадающее) с фрейдовским Ego: это рефлексия, психическое отражение человеком самого себя, самосознание.

Отметим, что для англоязычных авторов, в том числе для К. Роджерса, характерно синонимичное использование рефлексивных терминов «self» («Я»), «self-concept» («Я-концепция») и «self-image» («Я-образ»), т.е. применение терминов, характеризующих компоненты рефлексивного Я человека, для описания этого психологического образования как целого. Подобная традиция становится характерной и для русской психологической лексики. В рамках этой традиции нами будет использоваться термин «Я-образ» как синонимичные понятия «Я», «Я-концепция» при исследовании внутреннего процесса правообразования в качестве элемента, имеющего первостепенное значение по сравнению с другими его компонентами.

2. Структура внутреннего процесса образования права

Извечные проблемы преодоления правового нигилизма, повышения эффективности правового воздействия на социальные отношения и многие другие не будут решены обществом (государством) до тех пор, пока не произойдет качественное переосмысление роли, назначения и сущности права. Важное место в решении этих вопросов должно отводиться направленности правотворческой политики, заключающейся в том, что сначала исследуются закономерности внутреннего процесса правообразования, связанные с формированием правовых (информационных) образов и конструированием норм права в сознании человека как информационно-энергетической сущности (3), а затем уже изучаются внешние социальные и правовые закономерности. Только в этом случае мы можем рассчитывать на создание эффективного механизма правового регулирования. К числу искомых социально-правовых закономерностей относятся те, которые связаны с процессом образования двух ипостасей бытия права — внутренней и внешней.

В юридической литературе прошлых лет вопросам правообразования существенное внимание уделяли В.В. Степанян [47. С. 14–17], И.П. Малинова [22. С. 12], А.А. Соколова [44. С. 79–83; 45]. На современном этапе развития отечественной юридической науки историко–теоретическому изучению процессов формирования права в России посвятил монографию и диссертационное исследование А.Ю. Калинин [14. С. 14–18; 15. С. 4–9]. В.В. Трофимовым защищена докторская диссертация на тему: «Правообразование в современном обществе: теоретико–методологический аспект», в которой итог правообразовательного процесса связывается с этапом социализации правовых норм, а также с введением в научный оборот в русле характеристики процесса правообразования понятия так называемого «внутреннего источника права» [51. С. 9–16].

В настоящее время в российской юриспруденции в должной мере не исследованы проблемы генезиса правовой информации, конституирования правового образа и нормы права как элементов внутреннего процесса правообразования. Кроме того, многие положения теории правотворчества, как и теории правообразования в целом, требуют учитывать новые данные общесоциальных наук: философии, социологии, психологии, логики и специально-научных правовых теорий — генетического подхода в правоведении [39. С. 15–20; 50. С. 375–381; 58. С. 70–74] (4), социологии правотворчества [17. С. 348–370; 20. С. 114–124; 36. С. 12–20; 40. С. 253–271], психологической теории права [5. С. 8–14; 24; 25; 27. С. 30; 28. С. 5–34; 30. С. 24; 33. С. 1–27; 34. С. 138], аналитической юриспруденции [9. С. 130–135; 31. С. 7–10; 32. С. 213–215] (5), теории правовых отношений [6. С. 83; 48. С. 123–142].

Однако при всей оригинальности выдвинутых идей и положений, говорить о том, что создана комплексная общетеоретическая правовая концепция формирования права, как представляется, пока преждевременно. На наш взгляд, решить вышеуказанную проблему возможно только на основе аккумуляции мощ-

ного потенциала теоретических и практических данных из различных областей науки.

Особая роль в формировании теории внутреннего процесса правообразования принадлежит психологии права, которая представляет собой отдельное направление научных исследований, связанных с познанием объекта общей теории права и разработкой психологического инструментария таких исследований. С его помощью можно исследовать право с позиции его первооснов, первопричин, т.е. выйти на процесс генезиса и конструирования правового образа, ментального должного правила поведения — нормы права.

Внимание исследователей, изучающих проблемы правообразования в современной юридической доктрине, направлено преимущественно на внешние процессы правообразования и внешние правообразующие факторы. Причина этого кроется в преобладающем в российском правоведении и юридической практике позитивистском (нормативистском) понимании права, а следовательно, в применении ограниченного арсенала методов познания многогранности правовой реальности. Поэтому построение целостной концепции правообразования возможно только на основе привлечения модернизированных методологических подходов, например, синергетического (Г. Хакен, И. Пригожин) [10; 59. С. 164] (6), феноменологического (Э. Гуссерль, П. Амселек, С. Гойар-Фабр и др.) (7). При ее разработке должны быть объединены как современные методологические, так и новые теоретические подходы к исследованию процесса образования права в юриспруденции.

В правовой науке не раз предпринимались попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права, однако каждый из подобных опытов решения данной научной проблемы акцентировал интерес лишь на внешней стороне сложного и многопланового процесса правообразования. Вместе с тем процесс правообразования включает в себя две имманентно взаимосвязанные стадии — внутреннюю и внешнюю. Внутренний процесс правообразования начинается с отражения в памяти членов социума внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) в форме символов, которые являются фундаментом, во-первых, для правового информатогенеза; во-вторых, для конституирования правового «Я»-образа индивида; в-третьих, для построения должных правил поведения — ментальных (мысленных) норм права; и заканчивается моментом преобразования правового «Я»-образа, запечатленного в памяти человека в виде определенной последовательности символов, во внешнюю знаковую систему.

Иными словами, внутренний процесс правообразования включает в себя три этапа. Первый начинается с зарождения правовой информации, выступающей строительным материалом для формирования правовых образов в сознании человека. Второй — конституированием в сознании индивида образа в соответствии с правовым паттерном (8), закрепленного в памяти человека. И третий этап заканчивается мысленным процессом конструирования должных правил поведения (ментальных правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате многократного и длительного взаимодействия информаци-

онных «Я»-образов членов этноса по поводу взаимных прав и обязанностей. Внешний процесс правообразования начинается с момента трансформации обозначенной в сознании правовой нормы во внешнюю объективированную форму — знаковую систему, то есть придание мысленным нормам права, сохраненным в памяти человека, внешней официальной формы выражения, а также признание их жизненной ценности социумом (легитимация).

3. Правовой информациогенез и формы его проявления

Прежде чем охарактеризовать указанные выше стадии внутреннего процесса правообразования, хотелось бы в контексте данной статьи уточнить понятие правовой информации. Обычно к правовой информации относят, прежде всего, правовые акты, а также всю информацию, которая связана с правом: материалы подготовки законопроектов и другие нормативно-правовые акты, материалы их обсуждения и принятия, учета и упорядочения, толкования и реализации правовых норм, материалы изучения практики применения этих норм, то есть правовая информация — это массив правовых актов и тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности [35. С. 44–59].

В русле нашей концепции правообразования информацию следует подразделить на два вида — внешнюю и внутреннюю. Информацию, которая получила внешнюю знаковую объективацию, мы будем именовать внешней правовой информацией. Под внутренней информацией понимаются содержательные сведения, заключенные в том или ином сообщении, необходимые для конструирования психического образа. Сообщением может быть какой-либо текст, передаваемые данные, значение какого-либо параметра, команда управления и т.д. В связи с тем что сообщение может иметь форму, не приспособленную для передачи, хранения и других информационных процессов, то могут применяться различные способы преобразования сообщения, как дискретизация (9) и кодирование с целью получения сигнала. Сигналом называется средство передачи сообщения. В общем виде сигнал — это однозначное отображение сообщения, всегда существующее в некотором физическом воплощении [13. С. 34]. Если же акцентировать наше исследовательское внимание на внутренней правовой информации, то ею будем называть такие сведения, которые влияют на процесс конструирования правового образа в сознании субъекта.

Таким образом, необходимыми компонентами внутреннего процесса правообразования являются внутренняя информация, психический образ («Я»-образ) и ментальная правовая норма. Связывающей основой всех этих компонентов выступает память.

Правовое бытие человека всегда сопровождается информационными процессами. Именно информациогенез, протекающий в сознании индивида, изначально лежит в основе формирования «Я»-образа в соответствии с видом информации, содержащейся в ячейках памяти человека. В математических теориях связи (Р. Хартли, В.И. Шестаков, К. Шеннон и др.) разработана общая струк-

турная схема информационного процесса, обязательными элементами которого являются источник информации, приемник информации и канал связи между ними [41. С. 35].

В большинстве определений внешней правовой информации, которая, несомненно, связана с внутренней информацией, присутствует четыре основных компонента: процесс отображения субъектом объекта правовой реальности, о котором передается информация, передающий информацию (источник информации), воспринимающий информацию (приемник информации), сама информация [52. С. 17]. Выделение этих компонентов позволяет построить теоретическую модель внутреннего правового информациогенеза и форм его проявления:

1) отражение внешних жизненных обстоятельств (ситуаций) правовой действительности (содержательные сведения) в психике индивида в форме определенных образов (сообщений), которые в русле концепции нашей статьи могут быть первичными — эмоциональными (чувственными, сенсорными) и вторичными — ментальными (мысленными);

2) преобразование образов — сообщения (кодирование) в символы для хранения (передачи, потребления и других информационных процессов) в памяти человека и коллективного бессознательного.

Память запечатлевает и накапливает следы поступающей информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм — паттернов. В этом смысле память устроена в виде паттернов, имеющих способность активизироваться целиком при активизации любой своей части (голографическая память). В связи с тем что поступающая информация имеет различное содержание, то, соответственно, хранится она также в виде разнообразной конфигурации символов, выражающих это содержание информации. Если информация имеет правовое содержание, то расположенные в определенной последовательности символы отражают этот правовой характер информации в форме паттернов — правовых паттернов. Следовательно, образ, закрепленный в форме правового паттерна, мы можем называть правовым;

3) формирование эмоционального образа в психике субъекта в соответствии с правовым паттерном на основе непосредственного чувственного восприятия внешних содержательных сведений о правовой реальности (правовой информации) — правовой эмоциональный образ;

4) конструирование правового ментального образа посредством установления связей между правовыми эмоциональными образами. Именно это установление связей между образами и переживается человеком как понимание [4. С. 178]. В процессе мыслительной деятельности происходит осознание индивидом установившихся связей и отношений между определенными эмоциональными образами. Человек, являясь носителем сознания, во-первых, с помощью познавательно-психического процесса обеспечивает установление связей и отношений между своими многочисленными образами; и, во-вторых, тем самым, создает «Я»-образ или образ «Я». В этом смысле осознание нам представляется как процесс образования связи образа «Я», являющегося результатом процесса соз-

нения, с другими образами, возникающими в психике [19. С. 47–54]. В область сознательного входят образы, связанные с образом «Я», а в область бессознательного (коллективного и индивидуального) — не связаны с образом «Я»;

5) взаимодействие (коммуникация) правовых ментально-эмоциональных образов «Я» субъектов посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов;

6) потребление информации другими субъектами путем ее декодирования, которое предполагает понимание передаваемого содержания, выявление смысла поступившего сообщения;

7) конструирование должных правил поведения (правовых норм), представляющих общественную ценность, в результате взаимодействия сенсорно-мысленных «Я»-образов членов этноса;

8) фиксация ментальных норм права в определенной знаковой форме в тексте документа (правовая информация, правовые знания).

Итак, к внутреннему правовому процессу информацииогенеза следует отнести с 1 по 7 этапы, а 8-й — к внешнему.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) «Я» — это организация психических процессов, управляющая сознательным и олицетворяющая разум. «Я» в теории психоанализа с самого начала не было четко определено, Фрейд был важнее функциональная сторона «Я», его влияние на психическое целое личности. «Понятие «Я» балансировало в границах «Я-личность» и «Я-психическая инстанция». Фрейд не отождествлял «Я» ни с индивидом, ни с психическим аппаратом... В процессе онтогенеза «Я» становится внутриспсихическим следствием межсубъектных взаимодействий» [42. С. 37].

(2) По Роджерсу, Я — это организованный набор восприятий. Во-вторых, паттерн переживаний и образов, обозначаемый понятием Я, в целом доступен осознанию, т.е. он может быть осознан. Хотя индивиды имеют, конечно, неосознаваемый внутренний опыт, Я-концепция, в основном, осознается. Роджерс считал, что такое определение Я является точным и необходимым для проведения исследований. Если в определение Я включить бессознательный материал, то, по мнению Роджерса, это явление невозможно будет изучать объективными методами.

Родственным структурным понятием является идеальное Я. Идеальное Я — это Я-концепция, которой индивид больше всего хотел бы обладать. Оно включает в себя образы и значения, которые связаны с Я и которые высоко ценятся индивидом.

Я-концепция является определяющей в подходе Роджерса. «...Организованный, последовательный концептуальный гештальт, составленный из восприятий свойств «Я», или «меня» и восприятий взаимоотношений «Я», или «меня» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, связанные с этими восприятиями. Это гештальт, который доступен осознанию, хотя не обязательно осознаваемый».

Подробнее эту тему развивает Л. Хелл в «Теории личности» [57. С. 697].

(3) На сегодняшний день насчитывается около трех основных подходов к происхождению и пониманию сущности человека: эволюционный (Ч. Дарвин), космологический (божественный) и информационно-энергетический. В нашей статье человек рассматривается как многоплановая информационно-энергетическая парадигма.

- (4) В настоящее время в юридической науке существует два основных подхода к типологии общества: формационный и цивилизационный. Е.А. Шапиро анализирует третий — генетико-интегративный [3. С. 44–62]. Следует признать исходный тезис генетической концепции права о том, что существуют факторы, которые оказывают воздействие на формирование права, находятся вне каждого отдельного законодательного акта и предшествуют ему. Это позволит лучше понять особенности процесса правообразования [49. С. 11–17].
- (5) Аналитическая школа права (аналитическая юриспруденция) в современной отечественной научной и учебной литературе рассматривается в качестве разновидности юридического позитивизма, представляющего собой своеобразный синтез догматической юриспруденции, юридической лингвистики и позитивистской философии [11].
- (6) В.В. Шишкин в своем диссертационном исследовании указывает, что синергетический подход в теории права представляет собой систему приемов, которые имеют междисциплинарную направленность, характеризуется рядом признаков, основанных на идеях совместного действия элементов теории права, представлении системности взаимосвязанных и взаимообусловленных подходов в изучении права, применяемых исходя из принципов самоорганизации. Синергетический подход в теории права содержит четыре основных элемента, которые составляют базу структурной связи: 1) правило открытой среды; 2) принцип нелинейного развития; 3) прием малых воздействий; 4) способ хаоса (хаотического моделирования) [59]. П.С. Жидков предпринял попытку построить синергетический образ правовой реальности, раскрывающий ее как сложное, открытое, нелинейное системно-хаотичное образование, обладающее свойством самоорганизации, происходящей в бифуркационных состояниях под воздействием микро- и макрофлуктуаций [10].
- (7) Одним из характерных примеров феноменологического подхода к праву является концепция С. Гойар-Фабр, изложенная ею в работе «Очерк феноменологической критики права» (1970). С. Гойар-Фабр провозглашает постижение права посредством применения философской редукции, то есть через отстранение от всех предыдущих теорий права, когда идет подготовка почвы для чистого описания мира права. Следующий шаг — проведение критической редукции для поиска принципов права и основ права. В этом случае осуществляется рефлексивное описание мира и его внутреннего источника в сознании.
- (8) Эдвард де Боно предложил новый подход к работе восприятия, основанный на модели самоорганизующейся информационной структуры, и ввел понятие паттерна. Концепция паттерна у де Боно вообще напрямую связана с тем, как устроена память. Любое изменение оставляет след, являющийся памятью о нем. Память запечатлевает и накапливает следы поступающей в восприятие информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм — паттернов. Эдвард де Боно приводит непревзойденную метафору устройства памяти в своем примере с тарелкой желе, на которую ложка за ложкой льют горячую воду. От первой ложки остается углубление. Вторую ложку выливают рядом с первой, образуется небольшое углубление, но часть воды стекает в первую лунку и делает еще глубже. Третья ложка дает еще одну небольшую лунку и тоже углубляет вторую и первую, и так далее. Глядя на эту поверхность, мы можем точно определить последовательность, в которой была вылита вода — то есть, как уже было сказано выше, информация является одновременно инструкцией к ее расшифровке. Необыкновенным свойством паттерна является его способность активизироваться целиком при активизации любой своей части, то есть любая часть паттерна является кодом, немедленно запускающим весь паттерн. Такая система кодирования чрезвычайно эффективна, поскольку для передачи огромных массивов информации

практически не требуется времени. Благодаря этому же свойству паттерны становятся для людей средством коммуникации [60].

- (9) Дискретный — *лат.* раздельный, прерывающийся [23. С. 46].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большая психологическая энциклопедия: более 5000 психол. терминов и понятий / Под ред. А.Б. Альмухановой. — М.: Эксмо, 2007.
- [2] Бубнова И.С. Особенности Я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания: Дисс. ... канд. психол. наук. — Иркутск, 2004.
- [3] Генетико-интеграционный подход к типологии общества / Ред. Е.А. Шапиро. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2001.
- [4] Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии: Учеб. пособие. — СПб.: изд-во С-Петербур. ун-та, 1997.
- [5] Головина Л.Ю. Развитие положений психологической теории понимания права в XX веке // *Юридические науки*. — 2007. — № 1. — С. 8–14.
- [6] Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981.
- [7] Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. — М., 2001.
- [8] Декарт Р. Избранные произведения. — М., 1950.
- [9] Емельянова И.А. Н.К. Нелидов и его «аналитическая юриспруденция» // *Советское государство и право*. — 1990. — № 4. — С. 130–135.
- [10] Жидков П.С. Правовая реальность в контексте синергетического подхода // *Вестник Тамбовского университета*. — 2011. — Т. 104. — № 12. — С. 367–371.
- [11] Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2005. — № 2. — С. 63–66.
- [12] Золкин А.Л. Философия: Учебник. — М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2005.
- [13] Ильин В.А. Телеуправление и телеизмерение. — М.: «Энергоиздат», 1982.
- [14] Калинин А.Ю. Методологические основы изучения процессов формирования права в России. — М., 2009.
- [15] Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2010.
- [16] Кант И. Соч. в 6 т. — М., 1966. — Т. 6.
- [17] Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. — Ростов н/Д: Феникс, 2001.
- [18] Конева И.А. Особенности образа Я младших подростков с задержкой психического развития: Дисс. ... канд. психол. наук. — Нижний Новгород, 2002.
- [19] Корниенко А.Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания. — Смоленск: Универсум, 2009.
- [20] Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. — М.: Юридическая литература, 1987.
- [21] Локк Д. Избранные философские произведения. — В 2-х т. — М., 1960. — Т. 1.
- [22] Малинова И.П. Философия правотворчества. — Екатеринбург, 1996.
- [23] Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ред. К.К. Арсеньева. — Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон», 1907–1909.
- [24] Мережко А.А. Методологические основы психологической теории международного права // *Российский юридический журнал*. — 2012. — № 1. — С. 48–61.

- [25] Мережко А.А. Психологическая теория международного частного права // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6. — С. 52–68.
- [26] Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. — М.: Прайм-Еврознак, 2003.
- [27] Михайлов П. Е. «Психологическая теория права» перед судом русской юриспруденции. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910.
- [28] Новгородцев П.И. Психологическая теория и философия естественного права // Юридический вестник. — 1913. — Книга III.
- [29] Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998.
- [30] Овчинникова А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006.
- [31] Оглезнев В.В. Историческая реконструкция становления аналитической юриспруденции // История государства и права. — 2011. — № 15. — С. 7–10.
- [32] Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция // Публичное и частное право. — 2012. — № 1 (13). — С. 213–215.
- [33] Палиенко Н.И. Новая психологическая теория права и понятие права. — Ярославль: Типолитография Э.Г. Фальк, 1901.
- [34] Петражицкий Л.И. Очерки философии и права. Выпуск первый. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. — СПб.: Типография. Ю. Н. Эрлих, 1900.
- [35] Пискунова С.С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
- [36] Плахов В.Д. Социология права: Темы дискуссии // Юридическая мысль. — 2002. — № 5 (11). — С. 12–20.
- [37] Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
- [38] Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: «Прогресс», 1994.
- [39] Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. — 2007. — № 2. — С. 15–20.
- [40] Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дисс. ... докт. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2002.
- [41] Семенюк Э.П. Информационный подход к действительности. — М., 1988.
- [42] Сидорова Е.Г. Метапсихологические теории в буддизме и психоанализе: компаративное исследование: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. — СПб., 2008.
- [43] Словарь философских терминов / Ред. В.Г. Кузнецова. — М.: ИНФРА-М, 2005.
- [44] Соколова А.А. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. — 2004. — № 7. — С. 79–83.
- [45] Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. — Минск, 2003.
- [46] Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. — М.: МГУ, 1980.
- [47] Степанян В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. — Ереван, 1986.
- [48] Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс (общетеоретический аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2001.
- [49] Трофимов В.В. О факторах правообразовательного процесса // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 4. — С. 11–17.

- [50] Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. — 2012. — № 9. — С. 375–381.
- [51] Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2011.
- [52] Уханов В.А. Человек в информационно-техническом мире: Учеб. пособие. — Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 1999.
- [53] Философский энциклопедический словарь / Ред. Е.Ф. Губский. — М.: Инфра-М, 2009.
- [54] Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792–1801. Вступительная статья П.П. Гайденко. — М., 1995.
- [55] Фихте И.Г. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. — М., 2000.
- [56] Фрейд З. Я и Оно: сочинения. — М.–Харьков: Эксмо; Фолио, 2006.
- [57] Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Гриф УМО. — СПб.: Питер, 2013.
- [58] Черненко А.К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 1. — С. 70–74.
- [59] Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007.
- [60] Edward de Bono. The Mechanism of Mind. — New York: Penguin, 1969, re-edited 1990.
- [61] Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. — Boston, 1961.

«THE INNER MAN»—PATTERN AS A SUBJECT OF LAW FORMATION

V.P. Ivanskiy

The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article describes the scientific attitude to the «the inner man» pattern concept. The author envisages the stages of law formation when «the inner man» pattern is its' fundamental component. Furthermore, the article examines such investitive factors as archetypes, egregore and eidos.

Key words: «inner man» pattern, law formation, information, communication, sense of justice, phenomenology, collective unconscious.